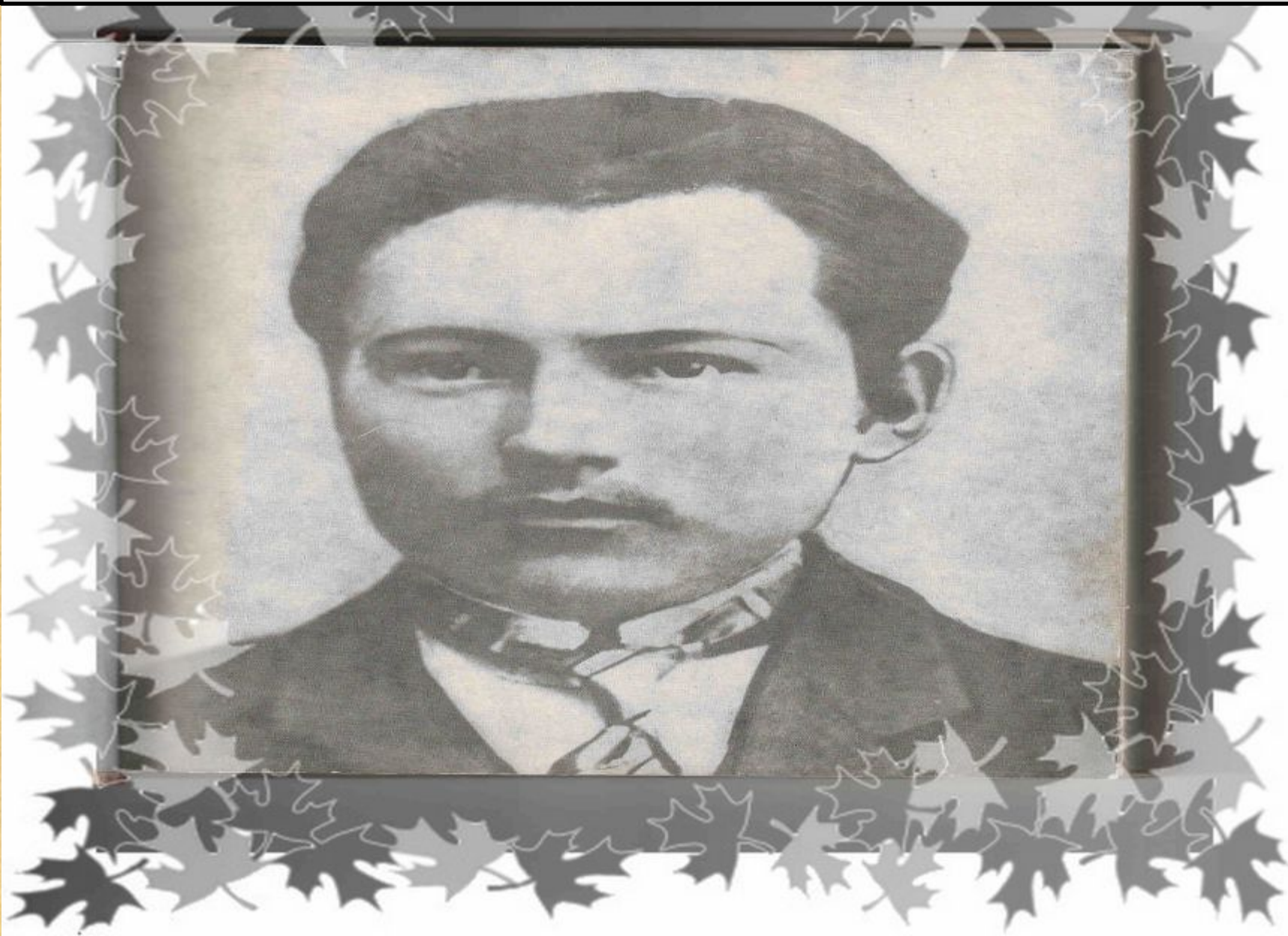

Габдулла Тукай

Знакомство с творчеством татарского народного поэта Габдуллы Тукая.

Играет музыка песни “Родной язык”; дети заходят в зал.

Ведущий. – Ребята, послушайте, что это за музыка играет? Кто написал слова на эту красивую мелодию?

Дети. – “Родной язык”; написал Г. Тукай.

Ведущий. – Да, правильно. В это прекрасное время года, когда вся природа оживает появился на свет наш любимый татарский писатель Г. Тукай.

Давайте, ребята, перечислим произведения, которые мы узнали на уроках татарского языка.

Дети. – “Шурале”, “Водяная”, “Гали и коза”, “Наша семья”, “Забавный ученик” и.д.

Ведущий. – Молодцы, ребята! Вы знаете, что Г. Тукай родился 26 апреля 1886 года в деревне Кушлавич, Менгерской волости, бывшей Казанской губернии, в семье муллы. Детство писателя прошло в муках, так как сначала умер его отец, а потом и мать и он рос сиротой. От родителей Тукай унаследовал любовь к песне, к родному языку.

Г. Тукай прожил всего 27 лет, но успел оставить богатое наследство. Его до сих пор помнят и дети, и взрослые. Произведения до сих пор пронизывают всю душу! Мы должны гордиться им, любить его и помнить!

А теперь мы послушаем стихотворение «Забавный ученик»

“Забавный ученик”

Ведущий. - Давайте поиграем в игру-танец, которую очень любил играть в детстве Г. Тукай

Игра-танец “Приглашение”

“Наша семья”

“Гали и коза”

А теперь посмотрим отрывок из нашей любимой сказки Г. Тукая “Шурале”

Говорят в лесах дремучих зверя разного не счесть:
Волки есть и есть медведи, лис – разбойник рыжий – есть.
Еж и заяц, лось и белка попадаются в лесу:
То ли встретишь, как походишь день с ружьишком на весу!
Говорят ведь, в темной чаще, в непролазной хвойной мгле
Нечисть водится лесная – албасты и шурале.
Мудрено ль, конца и края заповедной пуще нет:
Не такими чудесами удивлял нас белый свет!
Вот об этом два-три слова, коль позволите, скажу,
Вязь узорную созвучий по привычке вам свяжу.
Лунным вечером чудесным юный парень из села
по дрова поехал – в чащу путь-дорога завела.
На поляну он заехал, тотчас поднял в чаще стук:
Стал заваливать лесину – топориком тук да тук!
Как случается обычно, ночь прохладною была,
Пташки-мошки замолчали, тишина в лесу легла.
Месяц, тени на поляне, только парень делу рад,
Позабыл где лево-право, щепки в стороны летят!
Отдохнуть едва собрался: пот ручьем, топор в руке –
Ба! Чудные чьи-то вопли слышит он невдалеке.
Обомлел бедняк, не знает: побежать, ничком упасть?...

С кем несчастный повстречался, не с шайтаном ли самим?

Нос покатый и горбатый, мордой точно лось, ей-ей,

Руки-ноги узловаты, словно из кривых корней,

Вглубь посаженные очи голубым горят огнем:

Не удержишь душу в теле где там ночью – ясным днем!

Если б не босой да тощий – человек совсем на вид,

Вышиной со средний палец рог во лбу его сидит.

Очень тонкие, прямые пальцы – только погляди,

Каждый – свыше пол-аршина, страшно, бог не приведи!

Тот на этого глазеет, этот смотрит на того.

Наконец, спросил уроды дровосек: «Тебе чего?!»

- Парень, ты меня не бойся, не разбойник я, не вор,

Путь вовек не заступаю, не про то мой разговор.

Мой обычай: человека я до смерти щекочу.

Пальцы видишь – для щекотки словно созданы они,

Многих смехом уморил я – золотые были дни!

Подойди, дружок мой, ближе, отрешись от всех забот,

Поиграй со мной в щекотку – кто кого пересмеет?

- Ладно, ладно, поиграем, видно, так уж суждено,

Только, если ты не против, есть условие одно...

- Говори скорей, что надо, человек, пожалей,
Все исполню непременно, поиграть бы поскорей!
- Вот условие, послушай: здоровенное бревно –
Вон оно – не расколол я, да теперь уж все равно.
Подсоблю я, ты же сможешь очень крепко удружить,
Коли то бревно поможешь на телегу уложить.
Вбил я в комель клин дубовый, не спеши, не суетись,
За бревно, овца лесная, возле клина ухватись!
Шурале не возражает, сразу хитрость не видна,
Косолапо ковыляя, он доплелся до бревна,
Сунул пальцы в щель у клина, - ты увидел наконец,
О читатель, что задумал дровосек мой удалец!
Оглядел телегу парень, ходит, словно здесь один,
После обухом легонько стал постукивать о клин...
Шурале не шелохнется, суну пальцы и сидит,
Важно выкатив глазищи, на топор и не глядит,
Парень стучает тихонько, не трудясь, не тратя сил...
Раскачался клин и выпал – дурню пальцы защебил!
Шурале, попав в ловушку, взвыл от боли, стал орать,
Всех сородичей и братьев на подмогу созывать...

- Отпусти, избавь от боли, поклянусь тебе душой –
Никого теперь не трону из родни твоей большой!
Отпусти меня на волю, много ль выгоды во зле,
Что за прок ты, парень, видишь в смертных муках шурале?!
Горемыка воет воем, рвется, крутит головой,
Увязал хитрец дровишки, собирается домой.
За узду рукою взялся, знать не знает никого,
Вопли, жалобы нисколько не касаются его...
- Ты слышал о милосердье? Парень, бога не гневи,
Погоди, хоть напоследок имя, имя назови!..
- Что ж, узнай, меня с рожденья прозывают «Годназад»...
Шурале орет и рвется, волочит свое бревно,
Местью он горит, да только парня след простыл давно!
Ходит, ноет: - Пальцам больно, прищемил их Годназад,
- Ай, умру, беда какая, жизни я своей не рад!
- Поутру лесная нечисть принялась его ругать:
- Спятил ты, совсем рехнулся, не дал ночью нам поспать!
Не ори, кричат, несчастный, да когда ты в ум придешь?!
Год назад беда случилась, что ж, дурак, теперь орешь!

Ведущий. – Вот и закончилась наш праздник, посвященный дню рождения Г. Тукая. И в память о нем все вместе споем песню, которая стала гимном татарского народа «Родной язык!»

Выставка детских рисунков по произведениям Габдуллы Тукая

Из сказки «Шурале»

«Шурале»

Из сказки «Водяная»

Из сказки «Шурале»

Из сказки «Водяная»

Портрет Габдуллы Тукая

